

Л.Б. Гацалова

Л.К. Парсиева

ДЕРИВАЦИОННАЯ ЭНЕРГЕТИКА СЛОВ С ФОРМАНТОМ *ФЫД-* В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Л.Б. Гацалова*, Л.К. Парсиева**

Аннотация. В статье рассматривается весь спектр проблем, касающихся особенностей употребления лексем с оценочным дериватом *фыд-* в осетинском языке. На большом иллюстративном материале аргументируется тезис о функционировании слов с данным формантом в фольклоре, художественной литературе и публицистике и рассматриваются его функции.

Ключевые слова: дериват, осетинский язык, оценочность, эмотив.

Одним из наиболее актуальных вопросов лексикографического отображения словарного состава языка является, на наш взгляд, наиболее подробное и точное описание лексем с определенными формантами, которые отличаются достаточной продуктивностью и способны дальше порождать семантические единицы. Эквивалентный перевод слов с такими дериватами является одной из важнейших задач составителей словарей и переводчиков.

Деривационное функционирование слова в тексте является языкоречевым механизмом, действие которого определяется балансом детерминант, восходящим к общеязыковым антиномиям объективное/субъективное, системное/текстовое, означаемое/означающее. «Суть проблемы деривационного функционирования слова, – пишет М.Г. Шкуропацкая, – и заключается в выявлении и описании источников деривационной энергетики слова, обнаруживающейся в возникновении и сохранении его деривационного потенциала» [6].

Лексикографическое описание слов со схожим дериватом часто затруднено из-за проблем, связанных с адекватным переводом и наиболее полной передачей той эмотивной энергетики, которую придает лексеме тот или иной деривационный элемент. Особенно важно сохранение оценочных характеристик и нюансов семантики, привносимых описываемым формантом в значение каждого из образованных с ним слов. В осетинском языке таким деривационным компонентом, привносящим сильную оценочную характеристику в образуемые с ним слова, является формант *фыд-* в иронском диалекте и *фуд-*

– в дигорском диалекте. Именно эта особенность стала причиной его употребительности в фольклоре. Например, с формантом *фуд-* в дигорском диалекте существует качественное прилагательное *фудгин*, означающее «виновный»:

«*Ма еугур адæм дæр нигъгъæр кодтонцæ, уотæ сæбæл æмбæлдæй, фудгин нæй, зæгъгæ*» – И все люди закричали, что так им и надо, он, мол, не виновен [3];

«*Дуйней адæмтæ дзи æмбурд æй, 'ма и биццеу фиццагдæр дæр дзурди барæ ракурдта 'ма загъта, æз ци фудгин дæн, зæгъгæ, паддзах сæ сæ сузгъæринæ уæрдуни рарвиста, 'ма йимæ иуазæггади æрцудтæн, 'ма мæмæ æ кизгуттæ фæдзурдтонцæ хецæн авармæ*» – Собралось там очень много людей, и попросил парень слово, сказав, в чем, мол, моя вина, государь выслал их на их золотой карете, а я пришел к нему в гости, и меня его дочка вызвали в отдельную комнату [3].

Очень часто использовал в своих стихотворениях эти форманты классик осетинской литературы и основоположник литературного осетинского языка Коста Хетагуров. Например, слово *фыдуаг* (буквально – *фыд* «плохой» + *уаг* «состояние, поведение») имеет два значения: 1) избалованный, шаловливый и 2) резвый. Однако в переводе других стихотворений с этим словом даже смысл его каким-либо образом не передается; например, в стихотворении «Сагъæс» («Раздумье») К. Хетагуров пишет:

*Куыд зæхмæдзыд дæн,
Куыд фыдуаг хæссын, –
Мæ фыдæн фыртæн
Цæуылнæ бæззын?*

* Гацалова Лариса Борисовна – д. ф. н., в. н. с. Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН, Владикавказ (larabella@mail.ru).

** Парсиева Лариса Касбулатовна – д. ф. н., в. н. с. Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН, Владикавказ (parsieva_larisa@mail.ru).

Переводчик же транслирует это так:

Я слаб, безвестен

В родимом краю...

Отец, о если б

Мне доблесть твою! [7].

Такой перевод (переводчик А. Шпирт) очень далек от сути и не отражает энергетики и эмоций, содержащихся в оригинале, так как *фыдуаг* и его перевод безвестен совершенно разные по семантике слова. Это же слово К. Хетагуров вынес в название одного из своих стихотворений, оно точно передается тем же переводчиком на русский язык – «Шалун».

Среди других слов с компонентом *фыд-* у К. Хетагурова встречаются слова *фыдфынтæ* «плохие сны»:

Ма-у фæттæрс, чызгай! Ахæм фыдфынтæ

Дардæй дын амонд хæсдзысты уæддæр:

Исчи та исы йæхимæ дæ рынтæ,

Исчи дын хъары нывондæн йæ сæр...

в котором слово передается переводчиком Дмитрием Кедриним как «кошмар»:

Ты не пугайся: не горе, а счастье

Он принесет тебе, этот кошмар.

Кто-то возьмет на себя все напасти,

Чтоб от тебя отвести их удар.

Такой перевод мы считаем допустимым, так как по энергетике и эмоциям передача адекватна, учитывая, что в русском языке имеются выражения «кошмарный сон», «снятся кошмары» и «ночные кошмары».

Интерес вызывает и перевод слова *фыдбылыз* в том же стихотворении:

Хонин æмбалæн нæ фыдбылыз мемæ, –

Тагъддæр мæ балцæн йæ фæстаг кæрон

Уый «фæндарастæй» кæд ссарин

æз йемæ...

Ма фæфæсмон кæ!.. Хæрзбон у, хæрзбон!..

Д. Кедрин дает следующий перевод:

Выберу в спутницы злую судьбину,

Чтоб поскорей с ней конец обрести...

Ты ж позабудь про печаль и кручину,

Не сожалей, не горюй и – прости!

Таким образом, *фыдбылыз* здесь – злая судьбина, но мы не рискнули дать в готовящемся к изданию «Современном осетинско-русском словаре» такое значение данного слова, сформировав словарную статью так: «**фыдбылыз** беда, несчастье; зло; **фыдбылыз хæссын** приносить несчастье»; в «Большом русско-осетинском словаре» слово *фыдбон* трактуется нами как «1) невзгода; *цардыфыдбонтæ* – житейские невзгоды (синонимы *зындзинад*, *бæллæх*, *фыдрæстæг*) 2) непогода, ненастье (синоним *фыдрæстæг*) [1].

Из других слов с компонентом *фыд-* в сборнике К.Л. Хетагурова «Ирон фæндыр» («Осетинская лира») встречаются:

1) *фыдбон(тæ)* (*фыд* «плохой» + *бонтæ* «дни»):

Кæмдæрты æнæсæронæй,

Æдыхæй, æцæгæлонæй

Мæ уалдзæг æрвыстон фыдбонтæй...

Это слово встречается во многих стихотворениях К.Л. Хетагурова и переводчиками трактуется следующим образом: в приведенном стихотворении «*Ракæс!*» («*Взгляни!*») *фыдбонтæ* – невзгоды; в стихотворении «*Сидзæргæс*» («*Мать сирот*») *фыдбон* – тяжелый день; в стихотворении «*Зымæг*» («*Зима*») *фыдбонтæ* вообще не переводится. В басне «*Саг æмæ уызын*» («*Олень и еж*») под словом *фыдбонтæ* автор подразумевает значение «с огромным трудом, еле-еле»:

Тар хъæды цу саг, пырхкалгæ йæ уонтæй,

Унæргъгæ уади, – егар æй сырдат...

Доны былмæ ма ныйирвæзт фыдбонтæй,

Ахауди дуртыл, – йæ мæлæт зыдта...

Переводчик же игнорирует это слово, что, конечно же, не передает той энергетики, которая заключена в осетиноязычном варианте:

Как-то олень от беды неизбежной

Лесом бежал – и, примчавшись к реке,

Раненый, рухнул на камень прибрежный,

Изнемогая в предсмертной тоске.

(пер. А. Шпирт).

2) *фыдвæндаг* «несчастный путь» (*фыд* «плохой» + *фæндаг* «путь, дорога»):

Кæдæмдæр ма хилæм куырмæй...

Гъе, Уасджырджи, ракæс, цæмæй

Нæ фæуæм бынтондæр фыдвæндаг!..

3) *фыдлæг* «плохой человек» (*фыд* «плохой» + *лæг* «человек, мужчина»):

Лæгдзарм тæнæг у,

Æлдар фыдлæг у, –

Мæлын кæй фæнды?..

4) *фыдсыл* «злая женщина» (*фыд* «плохой, злой» + *сыл* «женщина»):

Дыккаг ус æрхаста...

Æркодтой мæн дæр...

Мæ «чындз» мæ нæ уарзта, –

Фыдсыл уыд кæмдæр!

5) *фыдвæззæг* (*фыд* «плохой» + *фæззæг* «осень») в стихотворении «*Чи дæ?*» («*Кто ты?*») имеет значение «трагическая осень»:

Нæ йæм уыд фæкæсæг...

Йæ мой йæм кæм бадт! –

Æмæ йæ фыдвæззæг

Фæкодта мæ мад.

6) *фыдзæрдæ* «со злым сердцем» (*фыд* «плохой» + *зæрдæ* «сердце»):

Адæммæ кæм нæу фыдзæрдæ

Иу цæстон сæтой!

Хоры къутуйау – йæ тæнтæ,

Бинад был – кæфой.

7) *фыдызнаг* «злейший враг» (*фыд* «плохой» + *знаг* «враг»):

*Æхсины лæг фыдызнагау
Арт бандзары йæ хионыл.*

8) *фыдгуыбын «обжора» (фыд «плохой» + гуыбын «живот»):*

*Кад к'уаид нæ сæртæн
Ахæм фыдгуыбын,
Уæд дæ хуызæн сырдатæм
Нал уаид æппын!*

Слова с компонентом *фыд*- очень распространены в осетинских паремиях, среди которых выделяются своей особой экспрессивной окрашенностью гендерные:

Фыдсыл сылгоймаг – мыггагæгадгæнæг. – Злая жена – позор своей фамилии.

Фыдсылы бон бирæ у. – Злая жена на многое способна.

Йæ мады фыдсыл ничи хоны. – Никто не называет свою мать злой женщиной.

Æвзæр чызг йæ мыггагæн – фыдми 'мæ худинаг. – Плохая девушка – это злодеяние и позор для семьи.

Фыдбон бæхмæ ма бабæлл, хъазты чызджы ма бауарз. – Во время несчастья не позарься на коня, во время пира – на девушку.

Фыдмыггагæн йæ чызджы ракур, фæлæ йын дæ чызджы ма ратт. – Из плохой фамилии девушку засватай, но своей дочери им не выдавай.

Фыдмыггагæй ус дæр ничи куры, фыдмыггагæн чызг дæр ничи дæтты. – Из плохой фамилии и на девушках не женятся, и им своих девушек не отдают.

Дыууæ æмыджыры – фыдызнæгтæ. – Двое любовников – злейшие враги.

Æвзæр усæн барын хъæуы, фыдбинонтæй – уарын. – Плохой жене нужно прощать, от плохой семьи – отделяться.

Фыдусæн кæнæ барын хъæуы, кæнæ та дзы уарын хъæуы. – Плохой жене нужно или прощать, или разводиться с ней.

Фыдусæн ингæн арфдæр къахынц. – Для плохой жены могилу копают глубже.

Мады фыдæбон ничима бафыста. – Материнские заботы еще никто не оплатил.

Сылгоймаджы зонд кæдæм фæхæццæ уа, уым фыдбылыз агур. – Там, куда добрался ум женщины, жди беды.

Фудуосæ – фудæстæф. – Плохая жена плохое сулит.

Бафтын æнхъæл – фыдæрвад, бахæрын æнхъæл – фыдкауис. Фыдæрвад – бабын æнхъæл, фыдкауис – бахæрын æнхъæл. – Корысть – плохой брат, обжорство – плохой сват.

Фудконд римæхсагæ, цæлæнбуд уайсадагæ. – Некрасивая прячется, скупая молчит.

Фудаг уæси æхе мадæ дæр нæ уарзуй. – Балованного теленка даже родная мать не любит.

Хуарз кайес фуд æрвадæй хуæздæрæй. – Хороший сват лучше плохого брата.

Ранее мы уже писали о случаях, когда в паремиях встречается лексема с компонентом *фыд*- в сочетании со словом, начинающимся с *фыд*, но имеющим совершенно другое значение [2], например, в осетинском *фыд* это еще и «отец», и «мясо», и есть другие слова, имеющие в инициальной позиции *фыд*-, например:

Хъæбулы маст мад æмæ фыдæн фыдох у. – Горе ребенка – несчастье для матери и отца.

Мад æмæ фыды хыл зæнæгæн – фыдæхсæв. – Ссора родителей для детей – бессонная ночь.

Фыдыус – фыдрын. – Мачеха – это чума.

Такой стилистический прием искусно используется и писателями. Так, например, в романе С.З. Хугаева «Нарты Фарнæг» автор умело обыгрывает слова с компонентом *фыд*- и лексемы, начинающиеся с этого же комплекса:

«Мæ фыды 'рцыдмæ 'нæнизæй фæцæрут, фæлæ уæ байрохи, æвæццæгæн, йæ фæдзæхст: фыдæх хæссынæй фыдæмпъызт у хуыздæр» [5, с. 191]– Живите здоровыми до воскрешения моего отца, но вы, видимо, забыли его наказ: чем нести зло, лучше делать плохие заплатки.

«Багъæц-ба, æз дын сæ æрлæууын кæндзынæн дæ зæрдыл: фыдæй фыдхъæдгом хуыздæр у» [5, с. 191] – Погоди-ка, я тебе напомню: плохая рана лучше, чем смерть.

«Æмæ йын уæд йе 'ртыккаг фæдзæхсты кой цæмæннæ ракæныс Уæрхæгæн: фыдкомæй, дам, фыдæндæгъд у хуыздæр» [5, с. 192] – А почему ты не скажешь о третьем наказе Уархага: лучше слипшийся рот, чем злой.

В первом предложении автор противопоставляет слова *фыдæх* и *фыдæмпъызт*, во втором – *фыд* и *фыдхъæдгом*, и в третьем – *фыдком* и *фыдæндæгъд*.

Насыщают необычайно образный, обладающий какой-то «кадаговой» музыкальностью архаичный слог романа и другие слова с рассматриваемым компонентом, например:

«Чи зоны, исчи афтæ зæгъа – де 'дде йын йе 'фсымæры чызджы фервæзын кодта фыдæххæссæй æмæ уымæн афтæтæ дзуры» [5, с. 282] – Быть может, кто-то и скажет, что он освободил дочь своего брата от тяжкого гнета, поэтому так и говорит.

«Куыд æй æрхъуыдычынд, кæй зонды 'рыфтыд уыцы фыдтыфыд æмæ хъызæмæртты хъызæмардæр – хъоды?!» [5, с. 284] – Как могли придумать такое, в чьей голове возникло это горе горькое и великая мука – хъоды?!

Самым употребительным словом с компонентом *фыд*- является наречие *фыддæр* «хуже», которое в сочетании с именем существительным выступает в роли качественного прилагательного в сравнительной степени:

«Æртыккаг æхсæв дæр ацыдысты иумæ, æмæ фыддæр æрра уæд фæци лæппу,

дуэрттæ цъæлкодта» – На третий день они тоже пошли вместе, и парень стал еще дурнее, громил двери [3].

В публицистических текстах слова с формантом *фыд-* употребляются достаточно активно, что также связано с яркостью и образностью, с особой энергетикой, которую данный компонент придает образованным с ним словам. Часто такие слова выносятся в заголовок статьи: «*Хицау – фыдгæнæг*» «Начальник – злодей», «*Фыдбон æмæ фыдлæг*» «Ненастье и плохой человек» (от пословицы «*Фыдбон æмæ фыдлæг бирæ нæ хæссынц*» – «Ненастье и плохой человек недолговечны») (газета «Рæстдзинад») и т. п.

Таким образом, анализ лексем с компонен-

том *фыд-* привел нас к выводу о том, что деривационная модель с этим формантом довольно продуктивна в устном народном творчестве осетин, в разговорной речи, в языке художественной литературы, публицистике, то есть в тех стилистических сферах, в которых эмотивность играет важную роль. Данный дериват придает отрицательную оценку основе слова (чаще – субстантиву или атрибутиву) и значительно разнообразит выбор оценочных средств осетинского языка. Поэтому включение наибольшего количества слов в лексикографические издания и их подробное описание является необходимым условием работы над словарями осетинского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Большой русско-осетинский словарь. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011.
2. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Словообразовательный компонент *фыд-* как средство выражения отрицательной оценки в осетинском языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2015, № 9–2. С. 66–68.
3. Ирон алæмæтты аргæуттæ (Осетинские волшебные сказки) / Составитель Д.В. Сокаева. – Владикавказ, 2010.
4. Осетинские новеллистические сказки / Составитель Т.А. Хамицаева. – Владикавказ, 2006.
5. Хуыгаты С. Нарты Фарнæг. – Дзæуджыхъæу: Ир, 2005.
6. Шкуропатская М.Г. Деривационная системность лексики (на материале русского языка). Дисс....доктора филол. наук. – Кемерово, 2004.
7. URL <http://hetagurov.ru/tvorchestvo/poezia/ff/> [Электронный ресурс].

DERIVATIONAL ENERGETICS OF THE WORDS WITH THE FORMANT «FYD-» IN OSSETIAN LANGUAGE

L.B. Gatsalova

Doktor of Litt. North Ossetian Institute for humanitarian and social research by name V.I. Abaev, Vladikavkaz scientific center of the RAS, Vladikavkaz (larabella8@mail.ru)

L.K. Parsieva

Doktor of Litt. North Ossetian Institute for humanitarian and social research by name V.I. Abaev, Vladikavkaz scientific center of the RAS, Vladikavkaz (parsieva_larisa@mail.ru)

Abstract. The article deals with the problems related to peculiarities of using lexical items with an estimated derivative *fyd-* in Iron and Digor dialects of the Ossetian language. It argues thesis of efficiency and functioning of words with this formant in oral folk art, fiction and political journalism, and describes some issues of converting prose and poetic texts from one language to another in the process of translation.

Keywords: derivative, Ossetian language, evaluativity, emotive.

REFERENCES

1. Gatsalova L.B., Parsieva L.K. Bol'shoy russko-osetinskiy slovar'. – Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2011.
2. Gatsalova L.B., Parsieva L.K. Slovoobrazovatel'nyy komponent *fyd-* kak sredstvo vyrazheniya otritsatel'noy otsenki v osetinskom yazyke // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. M., 2015, № 9–2. S. 66–68.
3. Iron alæmæty arg'æuttæ (Osetinskie volshebnye skazki) / Sostavitel' D.V. Sokaeva. – Vladikavkaz, 2010.
4. Osetinskie novellisticheskie skazki /Sostavitel' T.A. Khamitsaeva. – Vladikavkaz, 2006.
5. Khuygaty S. Narty Farnæg. – Dzæudzhych'æu: Ir, 2005.
6. Shkuropatskaya M.G. Derivatsionnaya sistemnost' leksiki (na materiale russkogo yazyka). Diss....doktora filol. nauk. – Kemerovo, 2004.
7. URL <http://hetagurov.ru/tvorchestvo/poezia/ff/> [Elektronnyy resurs].